

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХУІІ.

№ 19

ОКТАБРЯ 1.

Успенская церковь въ г. Воронежѣ.

Успенская церковь безспорно самая древняя и замѣчательнѣйшая по своимъ историческимъ судьбамъ въ г. Воронежѣ. Храмъ Успенія Божіей Матери, построенный около 1600 года, по царской грамотѣ Бориса Годунова, едва ли не первая церковь во вновь основанномъ г. Воронежѣ (1 мар. 1586 г.). Въ теченіи трехсотлѣтняго своего существованія Успенская церковь испытала много перемѣнъ. Этотъ храмъ былъ и *моштырскимъ* (съ 1600 до 1700 г.) и *адмиралтейскимъ* придворнымъ (1700—1710 г.) и *приходскимъ*. По временамъ значеніе этого храма возвышалась до степени главнаго, *соборнаго* въ Воронежѣ (не даромъ и до сихъ поръ въ народѣ Успенская церковь считается бывшею когда то соборною) и умялялась до степени бѣднѣйшей изъ приходскихъ церквей г. Воронежа. Въ этомъ храмѣ не разъ совершалъ Богослуженіе Святитель Митрофанъ; здѣсь же не только молился, но и принималъ дѣятельное участіе въ богослуженіи преобразователь Россіи, Петръ 1-й. Въ Успенской церкви—граждане Воронежа (до построения Благовѣщен. собора) возносили свои молитвы Царю Царей за своихъ законныхъ да-

рей, но и въ немъ — въ несчастную годину междуцарствія и самозванщины, въ 1604 присягали первому самозванцу (лже Дмитрію), въ 1606 г. — другому самозванцу — лже Петру. Съ этимъ храмомъ связано для жителей г. Воронежа много воспоминаній отрадныхъ и печальныхъ и — по справедливости Успенскій храмъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и дорогихъ памятниковъ г. Воронежа. —

Но, не смотря на такое важное значеніе Успенской церкви и доселѣ не было составлено описаніе этого древняго храма. Свѣдѣнія о немъ ограничиваются только тѣми немногими данными, которыя еще въ концѣ прошлаго столѣтія сообщилъ Евгений Митрополитъ. Не сохранилось старинныхъ документовъ объ основаніи Успенскаго монастыря, о постройкѣ въ немъ перваго храма; не многое сохранилось въ консистор. архивѣ и о дальн. судьбѣ этой церкви. Бывшій въ 1744 г. пожаръ истребилъ всё дѣла, хранившіяся въ консисторіи. Не осталось старинныхъ бумагъ и въ Успенской церкви. Передаютъ, что будто бы при переведеніи Успен. монастыря въ Акатовъ (въ 1620 г.) были переданы туда и старин. документы, объ Успенской церкви, но г. Яворскій въ 1869 г. обозрѣвавшій монастыр. архивъ, замѣчаетъ, что онъ къ прискорбію своему первоначальныхъ документовъ объ основаніи не только Успенскаго, но и Акатова, не нашелъ тамъ.

Составитель этого, къ сожалѣнію, краткаго описанія Успен. церкви, еще въ 1871 г. собиралъ свѣдѣнія объ этомъ храмѣ и была составлена статья объ Успенской монастырской церкви, — въ свое время она была передана въ мѣстный статистич. Комитетъ для разсмотрѣнія и для напечатанія, — но рукопись въ Комитетѣ гѣмъ то была затеряна, а у составителя не осталось и черновой тетради, по которой можно было вновь переписать вышеупомян. статью; сохранилось только нѣсколько отрывочныхъ записей объ Успенскомъ монастырѣ, которыя и

положены въ основу описанія *Успен. церкви какъ монастыря*. Вторая половина описанія Успенской церкви, какъ *приходской* составлена на основаніи документовъ изъ Консисторскаго архива.

Успенская церковь—монастырская.

Успенскій монастырь былъ основанъ въ 1600 г. по указу царя Бориса Феодоровича (Чт. въ общ. ист. Рос. древ. 1846. № 4.). Слѣдовательно этотъ монастырь возникъ четырнадцать лѣтъ спустя послѣ основанія самаго города Воронежа (1 марта 1586 г.). Основаніе монастыря для того времени имѣло особенное нравственно-религіозное значеніе. Воронежскій край въ концѣ XVI вѣка только что населялся и былъ ссыльнымъ мѣстомъ для государственныхъ преступниковъ, а потому здѣсь рѣзче чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ обнаруживалась грубость нравовъ въ взаимныхъ отношеніяхъ. И неудивительно. Сюда на Украину русскаго царства, кромѣ ссыльныхъ, нередко изъ Москвы и друг. городовъ убѣгали всѣ тѣ, коимъ правосудіе угрожало наказаніемъ. На Дону и его притокахъ находили себѣ безопасный пріютъ холопы, слуги, бѣжавшіе отъ своихъ господъ, сюда уходили бѣглецы служилые люди, «повиня стрѣлецкіе и пушкарскіе службы и дома свои» (Ворон. Акт. 2 к. 175). Воронежъ, равно какъ и другіе новопостроенные города Ольшанскъ, Усердъ, Валуйки и др. были украинскими пограничными городами, примыкавшими къ «полю», къ обширнымъ незаселеннымъ степямъ, по которымъ свободно разгуливали татары, ногаи. Эти инородцы толпами нападали на русскія селенія, грабили и жгли ихъ, а жителей уводили къ себѣ въ полонъ. Сторона, лежащая по ту сторону Дона, называлась *ногайскою*, *татарскою* и т. д. вотъ въ виду так. опасныхъ сосѣдей, какъ передовые посты для расширенія предѣловъ православнаго русскаго царства

устроились св. обители. Въ лицѣ благочестивыхъ иноковъ и русскіе видѣли живые примѣры истинно христіанской жизни, строгихъ ревнителей уставовъ св. церкви, преданныхъ и самоотверженныхъ слугъ русскаго царя. Подъ сѣнью св. обители находили для себя утѣшеніе въ скорбяхъ, ободреніе въ своей тяжелой долѣ; здѣсь получали благословеніе на борьбу съ врагами церкви и государства; въ монастыряхъ — многіе храбрые защитники своего отечества, на концѣ своей жизни, въ глубокой старости принимали иночество. Успенскій монастырь былъ нравственнымъ оплотомъ, твердиною православія въ полудикомъ и малонаселенномъ тогда Воронежскомъ краѣ. Сознавая высокое значеніе монастырей на украиѣ русскаго государства, Борисъ Годуновъ, какъ мудрый политикъ, давалъ изъ царской казны средства и для основанія и дальнѣйшаго существованія св. обителей на отдаленныхъ предѣлахъ тогдашней Россіи. Успенскій монастырь въ старин. актахъ прямо называется «поставленьемъ царя Бориса» (какъ напр. въ грамотѣ 1625 г.). Слѣдовательно Успенскій монастырь на Воронежѣ и основанъ по царскому указу и отъ царя получалъ денежное и хлѣбное жалованье. Вѣроятно, тогда же даны были монастырю рыбныя ловли на р. Воронежѣ, разныя угодья, земли и т. п.

Вотчиною Успенскаго монастыря была находящаяся по другую сторону р. Воронежа, въ то время въ Усманскомъ стану, въ Тавровскомъ полѣ, деревня *Клементьевка*, нынѣ Монастырщина (своимъ наименованіемъ напоминающая свою некогда принадлежность монастырю). Дарственной грамоты на эту вотчину не сохранилось. Крестьяне, жившіе въ этой вотчинѣ, раздѣлялись на два разряда на крестьянъ (сошныхъ людей) и бобылей. Вслѣдствіе и татарскихъ набѣговъ и нашествія на монаст. крестьянахъ недоимокъ, населеніе Клементьевки не всегда было одинаково. Въ первое время счи-

талось въ ней 9 крестьянскихъ дворовъ и 14-ть дворовъ бо-
 белей. Въ послѣдующее время число крестьянъ то уменьшалось,
 то увеличивалось. Въ 1613 г. г. Воронежъ былъ разграбленъ
 казаками подъ начальствомъ Ив. Заруцкаго. Успенскій
 монастырь этими измѣнниками былъ разграбленъ и разоренъ;
 монастыр. крестьяне были взяты въ плѣнъ, или разбѣжались.
 Успенская обитель въ это время лишена была денежнаго и
 хлѣбнаго жалованья, отнята была и земля, такъ что мона-
 стырю печѣмъ было содержаться, вслѣдствіе чего игумень
 Θεодосій въ 1616 г. былъ челомъ царю Михаилу Θεодоровичу
 и въ челобитной своей писалъ, что вслѣдствіе смутнаго вре-
 мени монастырь его не имѣеть руги, и находится въ бѣд-
 ственномъ положеніи, то пожаловалъ бы Государь на кельи,
 на платѣ и чтобы монастырю впередъ чѣмъ питаться и со-
 держать себя изъ вотчинъ *проходную пристань для су-
 довъ и митицю и перевозъ*. На этой пристани иноки Успен.
 монастыря должны были собирать пошлинны съ хлѣба, соли
 и со всякихъ припасовъ, которые привозились въ Воронежъ.
 Какъ видно изъ грамоты, пошлина съ судовъ собиралась
 слѣдующимъ образомъ: если шли по рѣкѣ торговые люди въ
 лодкахъ, въ наузкахъ (паузокъ — судно по устройству по-
 хожее на барку, см. Словарь Рос. Акад. 4. стр. 735) и въ
 большихъ судахъ за солью и за рыбою, то съ тѣхъ торго-
 выхъ людей и ихъ наемниковъ головщины опредѣлено брать
 съ человѣка по алтыну, да причальнаго по четыре деньги, а
 если лодка, или судна съ солью или рыбой пойдуть снизу
 вверхъ по рѣкѣ и явятся у пристани, то брать у нихъ то-
 варнаго съ сажени по четыре алтына, а съ людей головщины
 по алтыну за человѣка, да причальнаго по четыре деньги,
 а которые въ наузкахъ пойдуть сверху на низъ и опять
 снизу вверхъ, то съ нихъ головщины не брать; а когда
 большіе суда съ рыбою, или съ солью пойдуть, то съ нихъ

головщины и товарнаго брать по прежнему (грамота 1625 г.). Этотъ перевозъ составлялъ одну изъ самыхъ доходныхъ статей для содержанія Успенскаго монастыря. Такъ, когда пошлины съ судовъ отдавались въ откупъ, то изъ нихъ получалось одного откупнаго доходу болѣе тысячи рублей (за полтора года вычислено 1943 рубля). Но, не смотря на такія значительныя средства, Успенскій монастырь перѣдко испытывалъ большіе недостатки и лишенія и не столько отъ татарскаго разоренія, или отъ недобрыхъ людей (разбойниковъ), сколько отъ тогдашнихъ начальныхъ людей въ Воронежѣ. Такъ въ 1620 г. игумень Θεодосій обращался съ жалобою къ царю Михаилу Θεодоровичу на воеводъ и приказныхъ людей, которые «чинили великія насильства, продажи и обиды ихъ монастырскимъ крестьянамъ», а именно: монастырскіе крестьяне у воеводъ и приказныхъ людей, въ ихъ дворѣ, дрова рубятъ, конюшни вычищаютъ, пиво варятъ, вино курятъ, для своей корысти ихъ судятъ и пошлины за судныя дѣла берутъ. Кромѣ того, полагаютъ на нихъ большіе налоги, берутъ съ нихъ много подводъ для посланниковъ и для гонцовъ, посылаютъ ихъ въ донскія посылки, заставляють и всѣ городовые и острожные труды нести ихъ однихъ, ровъ копать, и въ городѣ и на острогѣ днемъ и ночью на караулѣ стоять безпрестанно». Вслѣдствіе такого насильства и притѣсненій многіе монастырскіе крестьяне разбрелись и монастырская вотчина опустѣла. По прошенію игумена Θεодосія Государь даровалъ монастырю *судную грамоту*, по которой повелѣвалось монастырскихъ крестьянъ судить въ монастырѣ игумену съ братіею, кромѣ разбоя, воровства и душегубства, — отбывать всякія повинности на равнѣ съ прочими людьми, а караулить городъ и острогъ только въ осадное время, во время общей опасности.

Игумень Θεодосій царскою грамотою успѣлъ оградить

себя и свой монастырь отъ притѣсненій со стороны приказныхъ людей и воеводъ, но въ скоромъ времени пришлось ему еще имѣть споры и непріятности изъ за земли съ новопоселенными на Воронежѣ ямщиками. Въ 1624 г. Царю Михаилу Ѳеодоровичу билъ челомъ «Воронежскаго яму охотникъ Минка Пульнинъ съ товарищи, а сказалъ: въ прошломъ де въ 132 году, по Нашему (царскому) указу, велѣно на Воронежѣ устроить ямскую слободу и ихъ свезть на Воронежъ въ ямскую слободу, и ихъ-де свезъ Степанъ Стрешневъ съ Ельца семь человекъ, а изъ Брянскаго трехъ человекъ, и подъ дворы имъ мѣста, по Нашему указу, отмѣрилъ, и они на новыхъ мѣстахъ поселились, а Нашего-де жалованія имъ земли и луговъ не дано ни одной чети; а прежде сего на Воронежѣ блаженные памяти при Государе царе і Великомъ князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи отдалена была ямщикомъ земля по отдѣлу Бориса Хруцова да подъячего Семена Еуѡимьева, и отъ тѣхъ-де мѣсть и посямѣста на Воронежѣ ямщиковъ не было; а вымерена-де та ямская земля подлѣ беломѣстныхъ казаковъ и отомановъ и промѣжь пушкарей и затинщиковъ, а нынѣ-де тою землею владѣютъ пушкарки и затинчики, да попь Дмитровскоі, да Успенскоі ігумень, да сотники стрелецкіе и казацкіе, невѣдомо почему, а у нихъ-де, у охотниковъ, луговъ нѣтъ і сенца укусить нѣгде.» (Ворон. Акты 2 кв. 3 стр.).

Изъ описанія Успенскаго монастыря въ 1614 году (монастырь былъ описанъ по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича за приписью дьяка Герасима Мартемьянова) видно, что при монаст. вотчинѣ было монастырской земли удобной и неудобной 300 четвертей, сѣна 800 копень, а по выписи 1674 года пахатной земли, перелугу и дикаго поля вмѣстѣ съ худю землею 450 четвертей; а доброй съ наддачею 300 четвертей въ полѣ, лѣсъ съ устья рѣчки Песчанки, на рѣкѣ

Усмани общій съ помѣщиками въ длину на версту а поперегъ на полверсты; двѣ рыбныя ловли на р. Воронежѣ, озеро долгое, да озерко побочное, затонъ Ивановъ съ озерами, луга за рѣкою Воронежемъ и на протогѣ мельница, да подъ монастырь вверхъ по рѣкѣ Воронежю, на городской сторонѣ на берегу р. Воронежа *Казарское городище* и двѣ поляны, плесо р. Воронежа, Инютинъ протокъ съ озерами, покосами и съ угодьями, да и протокъ Трегубова въ томъ плесѣ. Къ этому еще отъ городища Казаковъ поверхъ что въ изголовьи, по обѣ стороны р. Воронежа къ Инютину протокъ данъ былъ черныи и боровой лѣсъ. Успенскому монастырю, сверхъ того, даны были и отмежеваны сѣнныя покосы отъ Рождественской и Пятницкой церквей (по выписи Романа Кирѣевского, 1628 г.). По грамотѣ 1678 г. монастырю по оцѣнкѣ была отдана мельница на р. Дѣвицѣ, что была на оброкѣ да Воронеж протокомъ Евтропиемъ. По межевымъ книгамъ 1680 г. Успенскому монастырю была отмежевана въ Воронежскомъ уездѣ въ Чертовицкомъ станѣ вотчинная земля по концю городскихъ полей обломѣстныхъ атамановъ и казаковъ по долгую поляну, да въ поляхъ деревни Сушиловки и отдано было для владѣнія Успен. монастырю Болгарскаго сына Ивана Звѣрева 50 четвертей, да церковной земли Покровской церкви 20 четвертей.

Благодаря неустанной дѣятельности игумена Феодосія и щедротамъ благочестиваго царя Михаила Осодоровича, онъ (монастырь) получилъ значительное количество земли, и разныхъ угодій и, по видимому, былъ обезпеченъ въ материальн. отношеніи, до тѣхъ, чрезъ 15—16-ть до основаніи монастыря постигла нежданная беда. Расположенный на самомъ берегу р. Воронежа, монастырь во время весеннихъ разливовъ былъ затопляемъ и подмываемъ водою, вслѣдствіе чего кельи отъ полой воды подгнили, деревни, храмы развалились и

монастырскую ограду вода разнесла, какъ писалъ объ этой церкви игумень Θεодосій и въпередъ де на томъ мѣстѣ монастырю быть не можно, а потому просилъ Государя о переводѣ Успенскаго монастыря съ прежняго мѣста на старое Козарское городище. Почему въ томъ же году 8 марта дана была Михаиломъ Θεодоровичемъ грамота о переводѣ Успенскаго монастыря на упоминаемое Городище (нынѣ Акатовъ монастырь). Въ царской грамотѣ предписывалось монастырь перевести съ стараго мѣста на новое, построить новыя церкви, а монастырь устроить по прежнему, деревню Клементьевку, что стоитъ за рѣкою Воронежемъ на Тавровскомъ полѣ, перенести къ монастырю, на новую усадьбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно дать монастырю на мѣсто тавровской земли опустѣвшую землю придаченскихъ и городскихъ бѣглыхъ казаковъ 66 четвертей, которая близко примыкала къ Козарскому городищу и новой крестьянской усадьбѣ, по монастырское строеніе повелѣно выдать на оброкъ рѣку Сосну, которою они владѣли прежде, а на кельи и на платѣ, и чтобъ было имъ впередъ тѣмъ содержать себя повѣлено дать имъ мытную проходную, для судовъ пристань и перевозъ и собирать отъ хлѣба, рыбы, и со всякаго звѣря пошлину; повѣлено отмежевать отъ городской земли отъ пушкарей и затинщиковъ, дать рыбныя ловли и земли на Тавров. полѣ, которыя останутся послѣ выдѣла казакамъ кромѣ этаго для монастырскаго строенія повелѣно хлѣбъ собрать на обѣ стороны р. Воронежа и по Инютину протоку. Такъ было положено начало новому въ Воронежѣ монастырю — *Акатову Алексѣевскому*.

Какъ по смыслу челобитной игумена Θεодосія, такъ и изъ царской грамоты видно, что Успенскій монастырь былъ предназначенъ къ окончательному упраздненію, по той существующей и послѣ сего очень долго, до начала ХІІІ столѣтія

и находился то подъ управленіемъ настоятеля Акатовой пустыни, то имѣлъ и своего особеннаго настоятеля. Вѣроятно, Воронежскіе граждане, своимъ усердіемъ и пожертвованіями поддерживали существованіе Успен. монастыря. Мало этого за нимъ (монастыремъ) остались и прежнія вотчины и угодыя какъ то деревня Клементьевка. Благодетельные Государи (Михаиль Θεодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ), какъ было сказано, на содержаніе Успен. монастыря давали то землю, то рыбныя ловли и т. п. какъ это видно изъ грамоты 1625 и по выписямъ изъ грамоты 1628, 1674, 1678 и др. годовъ.

(Продолженіе будетъ).

О народонаселеніи села Скорнякова и перечень родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ.

(Продолженіе).

Въ 1865 году крестьянамъ села Скорнякова и деревни Обѣдищей, по новому земельному размежеванію предлагалось выйти, вмѣсто отбытія на помѣщика работами, на выкупъ; но они несогласились. Изъ деревни Засосенской въ Задонскую переселено весной 11 семействъ, изъ коихъ 5 дворовъ приходскихъ, а 6 принадлежащихъ къ селу Нижняго Дрезгалова, Елецкаго уѣзда. 18 Мая умеръ деревни Матюшкиной отставной полковникъ Михайль Семеновъ Темерязевъ, 62 лѣтъ отъ роду, отъ водяной болѣзни; онъ по духовному завѣщанію оставилъ на украшеніе Архангельской церкви 100 руб. сер., похороненъ въ церковной оградѣ. Въ ночь на 20 Августа чрезъ окно злоумышленниками похищено было денегъ и церковныхъ вещей на сумму 75 руб.—Подозрѣніе въ кражѣ пало на сторожа и 3-хъ поселянъ, которыхъ по дознаніи приставъ Афанасьевъ отдалъ подъ арестъ. Но еще до прибытія судебного

слѣдователя г. Павленко, когда окно небыло задѣлано, воръ опять влѣзъ въ церковь чрезъ тоже окно съ 29 на 30 Августа, и на сей разъ разломалъ мѣсячный денежный ящикъ, и похитилъ изъ него по предположенію около 30 руб., а прежнія ненужныя ассигнаціи подкинулъ. Хотя дозоромъ ночью ходили 2 сторожа, но это вору не помѣшало напустить на себя смѣлость оправдать невинно взятыхъ подъ арестъ. Приходскихъ душъ въ семь году состояло муж. п. 872, жен. п. 941 при 229 дворахъ; родившихся было: м. п. 67, ж. п. 61, бракомъ сочетавшихся—супружествомъ 13, лицъ 26, умершихъ: м. п. 36, ж. п. 41.

1866 годъ. Зима началась рано и хотя была продолжительная, но святки и праздникъ св. Крещенія ѣздили на колѣсахъ; весной вода едва вышла изъ береговъ и оставила много льду. Урожай хлѣба озимаго былъ очень хорошій, а яровыхъ хлѣбовъ плохъ, особенно проса, гречи неурожай, лѣто жаркое и сухое. Въ первыхъ числахъ Августа появилась *холера*, которая первоначально оказалась въ селѣ Патріаршемъ. Въ селѣ Скорняковѣ и деревнѣ Обѣдищахъ умерло болѣе 40 человекъ обоюго пола; холера была въ деревнѣ Гагариной, гдѣ умерло около 20 человекъ; но села Тростянаго некоснулась. Священникъ въ это время завѣдывалъ двумя приходами (Тростянскимъ) и едва успѣвалъ напутствовать Св. Тайнами умирающихъ. Жители впали въ уныніе и страхъ; всѣ прихожане отъ мала до велика въ церкви исповѣдывались и Св. таинъ пріобщались; по всѣмъ домамъ священно-церковно-служители ходили въ сопровожденіи Св. иконъ съ молебнами и Св. водой. Особенныхъ санитарныхъ мѣръ принято небыло; только въ самый разгаръ холеры запрещено было продавать плоды и овощи. Служившій при г. Муравьевѣ докторъ Павелъ Ив. Покровский, фельдшера П. Артемовъ и Ст. Артемовъ и сама генеральша Наталія Григ. Муравьева неусыпно слѣдили за больными. Холера прекратилась къ 1 Октября. Въ семь году крестьяне с. Скорнякова и д. Обѣдищей поступили на обязательный (съ вычетомъ 5 части)

выкупъ. При семъ нашлись возмутители, кои, пользуясь ложными слухами, стали подстрекать крестьянъ не платить выкупъ, несмотря на увещанія станового пристава. Явились изъ среды крестьянъ ходатаи: Григорій Лаухтинъ, Максимъ Сватѣевъ (нынѣ умершіе) и Тимофей Власовъ, которые распустили слухъ, что, въ бытность ихъ въ городѣ Ельцѣ, сами видали *царскаго министра*, прямо запрещающаго платить выкупъ, и что они безъ того будутъ вольные. Вскорѣ крестьяне сдали луговую землю за 80 руб. и поспѣшили мнимому министру одну поднести якобы за *ажты и бумагу съ золотыми словами*. Но когда полиція, по дознаніи, послала этихъ ходатаевъ для розысканія министра, которыхъ будто-бы во всей Расен четыре лица развѣзжаютъ по народу: то его и слѣдъ простылъ. Полиція же сдѣлала внушеніе ходатаямъ хорошей поркой. Въ 1866 г. 19 Октября умеръ владѣлецъ села Скорнякова, знаменитый въ отечественной исторіи *Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ*.¹⁾

¹⁾ Обязательно доставленъ автору при письмѣ въ 1880 году Февраля 19 дня, зятень его, камергеромъ двора Е. И. В. Николаемъ Бакунинымъ формуляръ Н. Н. М. Николай Ник. Муравьевъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ Государ. совѣта, кавалеръ орденовъ Россійскихъ: Св. Александра Невского съ алмазани, Бѣлаго Ордена, Св. Георгія 2, 3 и 4 степени, Св. Владимира съ мечами 2, 3 и 4 степени, Св. Анны 1 степ. съ Импер. короной, 2 ст. съ алмазани и 4 ст.; Иностранныхъ: Австрійскаго Леопольда 3 ст. и Персидскаго Льва и Солнца 2 ст.—Имѣлъ портреты: Шаха Персидскаго на голубой дефтѣ съ алмазани и Турецкаго Махмуда II съ брилліантами; золотую шагу за храбрость съ алмазани, и медали: золотую съ брилліантами отъ турецкаго Султана за десантъ въ Константинополь, серебряныя: за 1812 г., за взятіе Парижа 1814 г., за Персидскую и Турецкую войны—1827, 1828 и 1829 г.г. и за взятіе Варшавы—1831 г., бронзовую медаль на Георгиевской дефтѣ за войну 1853—1856 годовъ, Прусскій желѣзный крестъ, Польскій за военное достоинство 2 ст., знакъ за XXX—лѣтнюю безпрерочную службу, и крестъ за службу на Кавказѣ.

Родился въ 1794 году. Воспитывался дома у отца своего генералъ-маіора Николая Ник. Муравьева, известнаго математика и ученаго.

Въ 1811 году вступилъ въ службу колонновожаемымъ въ свиту Его Имп. Величества по квартирмейстерской части и произведенъ въ прапорщики.

Въ 1812—1814 г.г. за военные отличія произведенъ въ подпоручики и поручики; награжденъ орденами—Св. Анны 4 и 2 степеней, Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ и Австрійскаго Леопольда 3 ст.

Въ 1814 году, переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, и произведенъ въ 1816 г. въ штабъ-капитана и капитана, командированъ на Кавказъ въ распоряженіе генерала А. П. Ермолова, когото сопровождалъ въ посольствѣ его въ Персію; получилъ орденъ Льва и Солнца 2 ст.

При погребении совершено 27 Октября въ приходской церкви села Скорьякова архимандритомъ Задонскаго монастыря Димитріемъ въ сослуженіи 2 іеромонаховъ, приходскаго священника-духовника покойнаго Муравьева и 4 священниковъ соборнаго села Патріарши. Сопровождение гроба до г. Задонска было въ субботу 29 Октября однимъ приходскимъ духовенствомъ въ присутствіи г. исправника Николая Владиміровича Трухачева. Ночевали въ Скиту, куда прибыли въ 8 часовъ вечера; а утромъ, въ Воскресенье 30 Октября въ 8 часовъ утра отправились въ г. Задонскъ; въ слободѣ Тюниной были встрѣчены съ крестнымъ ходомъ сестрами монастыря; при приближеніи къ городу изъ Скорбянской-Тихоновской общины тоже вышелъ крестный ходъ и сопровождалъ до Богородицкаго мо-

Въ 1819 году, по порученію генерала Ермолова, отправился въ экспедицію на восточные берега Каспійскаго моря, въ Хиву и Туркменію, гдѣ пробылъ до 1820 года. Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст., произведенъ въ полковника и назначенъ командиромъ 7 гренадерскаго Эриванскаго полка въ 1822 г.

Въ 1827 году назначенъ помощникомъ начальника штаба Кавказской арміи. Участвовалъ въ Персидской войнѣ 1826—27 г.г. и за боевыя отличія произведенъ въ генералъ-майора и награжденъ алмазами на орденъ Св. Анны 2 ст.

Въ Турецкую войну 1827—1828 г., командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады въ малой Азіи, за отличія подъ Карсомъ: взятіе окопныхъ, овладѣніе Орли-Буки, при штурмѣ Кара-дага и участіе во взятіи Ахалцыха—награжденъ Георгіемъ 4 и 3 ст., и орденомъ съ алмазами шнагой за храбрость. Въ 1829 г. за побѣду надъ Арзерумскою арміею, разбитіе корпуса Кячи съ участіемъ генерала Бурцева, за переходъ черезъ Сагалучи, участіе въ покореніи Серакира при с. Калмы, въ овладѣніи укрѣпленныхъ лагерей, во взятіи Арзерума и за другія отличія награжденъ орденами Св. Анны 1 ст. и Св. Владиміра 2 ст.

Въ 1830 году въ Польскую войну, по главѣ геройской гренадерской бригады Литовскаго корпуса, отличился въ сраженіи подъ Граховымъ при преслѣдованіи Дверницкаго и при штурмѣ Варшавы, гдѣ взятъ имъ 10, 11, 12, 13, 78, 79 и 81 укрѣпленія. Въ награду получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, Св. Анну 1 ст. съ Императорской короной и орденъ Virtuti Militari 2 ст.—Въ 1831 г. назначенъ начальникомъ 24 дивизіи, коею командовалъ два года.

Въ 1833 году, вслѣдствіе возстанія Египетскаго паши Мегметъ Али противъ султана Турецкаго, посланъ былъ съ особымъ порученіемъ въ Александрію и Константинополь, при чемъ командовалъ десантомъ. Въ награду назначенъ генералъ-адъютантомъ и получалъ отъ Султана украшенные брилліантами его портреты и золотую медаль. Въ 1834 году назначенъ исправ. должности начальника штаба бывшей 1-й арміи и получалъ орденъ бѣлаго Орла; въ 1835 г. назначенъ командиромъ 5 корпуса, а въ 1837 г. оставилъ службу.

Пробывъ въ отставкѣ около 11 лѣтъ, въ 1848 году снова вступилъ въ службу. Сперва исполнялъ порученія по формированію запасныхъ частей, потомъ назначенъ чле-

настыря. Въ 10 часовъ утра прибыли къ монастырю, гдѣ при колокольномъ звонѣ съ крестнымъ ходомъ архимандритъ Дмитрій со всею братією, при степеніи всѣхъ жителей города Задонска встрѣтилъ за монастыремъ гробъ усопшаго. Послѣ Св. литургіи и торжественной панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ Св. храма и преданъ землѣ противъ алтаря главнаго Владимірскаго собора при ружейномъ выстрѣлѣ мѣстнаго гарнизоннаго баталіона; полныхъ же военныхъ почестей вдова усопшаго по скромности не пожелала.

Въ послѣдствіи времени на могилѣ огражденной чугуною рѣшеткой, положенъ большого размѣра мраморный темно-сѣ-
 ромъ военнаго совѣта, а потомъ командиромъ гренадерскаго корпуса. Въ 1850 г. получалъ орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1853 г. произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи.

По открытіи Англо-Франко-Турецкой войны, въ 1854 году назначенъ на мѣсто командира Кавказскимъ, главнокомандующимъ Кавказской арміи и генералъ-адъютантомъ. Лично предводительствуя войсками, дѣйствующими въ Азиатской Турціи, уничтоженіемъ подвозовъ и строгой блокадой, онъ принудилъ къ сдачѣ крѣпость Карсъ съ Азиатской арміей 16 Ноября 1855 года, при чемъ трофеями были: главнокомандующій Вассифи-паша, 8 нашей, Английскій генералъ Валаіамъ съ штабомъ, 130 орудіи и множество оружія. Наградой былъ орденъ Св. Георгія 2 ст.; прежде же сего Персидскимъ Шахомъ пожалованъ былъ его портретъ съ алмазами на голубой лентѣ.

Въ 1856 г. уволенъ по просьбѣ отъ сей должности съ назначеніемъ въ Государственный совѣтъ; но по болѣзни болѣе не могъ нести постоянныхъ обязанностей служебныхъ, а исполнялъ временныя порученія, предсѣдательства въ военномъ генеральномъ судѣ въ г. Москвѣ въ 1858 г. и участвуя въ разныхъ совѣщаніяхъ по военнымъ обстоятельствамъ. Въ 1861 г. назначенъ вторымъ Шефомъ Самогитскаго гренадерскаго полка и зачисленъ въ гренадерскій Эриванскій полкъ; въ 1863 г. зачисленъ въ гвардейскій генеральскій штабъ и награжденъ алмазами на орденъ Св. Александра Невскаго.

Женатъ былъ 1 разъ на Софіѣ Фед. Ахвердовой и имѣлъ дочь Наталію (нынѣ умершую), бывшую замужемъ за полковникомъ Нил. Сем. Корсаковымъ.

Во второмъ бракѣ былъ женатъ на графинѣ Наталіи Григ. Чернышевой, отъ которой дочери:

- 1) Фрейлина Ея Императорскаго Величества Антонина замужемъ за камергеромъ двора Е. И. В. Николаемъ Александровичемъ Бакунинымъ.
- 2) Александра замужемъ сперва за полковникомъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Демидовымъ, а по смерти его за магистромъ математики Алексѣемъ Петровичемъ Соколовымъ; нынѣ профессоръ физико-математическихъ наукъ Варшавскаго университета.
- 3) Фрейлина Ея Императорскаго Величества, Софія замужемъ за егермейстеромъ двора Е. И. В. Григоріемъ Александровичемъ Чертовымъ.

Литературные труды Н. Н. Мурарьева слѣдующіе:
 Путешествіе въ Хину и Туркменію 1818—1820 г.
 Турція и Египетъ 1832—1833 г.
 Война за Кавказомъ 1853—1856 г.

раго цвѣта камень, отполированный, съ высѣченнымъ на верхней сторонѣ Св. крестомъ. По обѣимъ сторонамъ съ боку находятся двѣ краткія, но многозначія надписи: 1) *Николай Николаевичъ Муравьевъ*; 2) *военное поприще началъ Отечественной войной съ 1812 году, кончилъ Восточной въ 1855 г.*

Сказанія, записанныя со словъ крестьянъ села Скорнякова 86 лѣтнихъ старцевъ: Максима Каз. Семенова, Афанасія Евф. Ларина и д. Задонской Петра Род. Павельева въ 1866 г. Февраля 10 дня, свящ. В. О. о нѣкоторыхъ деревняхъ и о прочемъ.

1) Въ актахъ, хранящихся въ архивѣ при Отчинной конторѣ владѣлицы генеральши Муравьевой, урожденной Чернышевой, видно, что къ приходу села Скорнякова когда-то принадлежала деревня *Неупокоева*, которая по купчей 1783 года іюля 7 дня графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевымъ присоединена къ селу Архангельскому Скорняково тожъ. По словамъ старожиловъ оная деревня *Неупокоевка* (остатки сей деревни до селѣ видны, какъ то: погребъ и множество камней перемѣшанныхъ съ перегнившимъ навозомъ,) находившаяся вверхъ отъ села на лѣвомъ берегу Дона противъ деревни Мазанокъ была свезена въ Рязанскую губернію въ имѣніе Теренское; а въ количествѣ сколькихъ дворовъ и душъ, — того неизвѣстно. На обмѣнъ ихъ обратно было перевезено нѣсколько дворовъ по лѣвую сторону рѣки Сосны, въ 2 хъ верстахъ отъ ея впаденія въ Донъ, на крутую каменную гору противъ села Голикова Елецкаго уѣзда около 1784 года. Первоначально настоящихъ домовъ они неимѣли, а жили въ земляныхъ хатахъ; къ самому земледѣлію не были привычны, при томъ же мѣсто для поселенія управляющимъ было выбрано неудачно. Такъ какъ по крутизнѣ горы малые дѣти крестьянъ и ихъ скоть иногда падалъ въ р. Сосну: то по прошенію крестьянъ, ихъ переселили вскорѣ на то мѣсто, гдѣ нынѣ находится деревня Засосенскія Мазанки Елецкаго уѣзда, при слияніи и впаденіи рѣки Сосны въ Донъ. Нынѣ эта деревня болѣе извѣстна въ

окружности подъ именемъ Теренскихъ Мазанокъ, и самый выговоръ жителей этой деревни не подходитъ ни къ одному изъ здѣшнихъ варъчій.

2) Деревня *Коплягъ*, вѣтъ *Матюшкино*. Священникъ Захарій Ѳедоровъ присвоилъ при генеральномъ межеваніи отъ дачи сельца Коплягъ по писцовой 1690 года книги 13 четвертей, и священно-церковно-служители до 1832 г. владѣли сею землею въ количествѣ 11 $\frac{1}{2}$ десятинъ. По сказанію оныхъ старцевъ часть этой деревни отошла къ селу Патріаршии по слѣдующему случаю: Въ началѣ 30 хъ годовъ въ селѣ Патріаршии стоялъ полкъ, коего начальникъ полковникъ Михаилъ Семеновичъ Темерязевъ полюбилъ сестру помѣщика Бибикина Варвару Ипполитовну и пожелалъ ее взять въ замужество; но такъ какъ мать невесты вдова Елизавета Алексѣевна и братъ ея Алексѣй Ипполитовичъ были противъ брака, то по сему небыло дано невестѣ родительскаго благословенія, — а также и самъ-то Полковникъ Темерязевъ женился безъ отцовскаго благословенія: то полковой священникъ отказалъ имъ въ повѣнчаніи. Поэтому они обратились къ священнику села Скорнякова о. Елпсею Казмину съ просьбою о повѣнчаніи; онъ же, не испрося позволенія полковаго священника, по званію приходскаго, повѣнчалъ Темерязева безъ надлежащихъ документовъ. За этотъ поступокъ о. Елпсей Казминъ былъ на нѣкоторое время запрещенъ въ священно-служеніи и преданъ суду; да кромѣ того впалъ въ немилость къ помѣщику Бибикову, который своихъ крестьянъ деревни Коплягъ перевелъ въ село Патріаршу; а во владѣніи земли священно-церковно-служителямъ со вѣмъ отказалъ, присвоивши оную себѣ исполна.

3) Деревня *Задонская*, находящаяся вѣтъ противъ села Скорнякова на правомъ берегу рѣчки Дона ниже впаденія Сосны на 1 $\frac{1}{2}$ версты, населена была около 1800 года. Въ этой мѣстности (владѣнія того же г. Чернышева) прежде того было: скотный дворъ, двѣ дворовыхъ жилыхъ избы и березовый паркъ. Потомъ означенную мѣстность стали населять раз-

дѣлывшимися отъ большого числа душъ семействами изъ жителей села Скорнякова; а около 20 дворовъ выселили для очищенія площади и мѣста подъ постройку новой приходской, каменнымъ зданіемъ, Архангельской церкви, начатой по благослозенію преосвященнаго Арсенія епископа Воронежскаго и Черкаскаго въ 1801 году, и оконченной въ 1812 году.

Часовня на мѣстѣ бывшей церкви св. Іоанна воина.

Въ 200 саженьяхъ отъ нынѣшней Архангельской церкви на сѣверѣ за домомъ г. Муравьева находится каменная въ видѣ пирамиды часовня, крытая желѣзомъ съ позолочен. крестомъ вверху, вышиною та часовня до креста 5¹/₂ арш., окружена каменною оградой, въ коей деревянные ворота и посажены деревья; предъ часовней съ западной стороны каменный большого размѣра столъ на такомъ же подножникѣ. Эта часовня служитъ памятникомъ прежде бывшей на семь мѣстѣ церкви во имя св. муч. Іоанна воина. Съ западной стороны сей часовни въ устроенномъ киотѣ находится образъ въ серебряной ризѣ съ изображеніемъ Арх. Михаила (прежде— существовавшая перковь въ XVII и частію въ XVIII столѣтіяхъ) и св. муч. Іоанна воина; а внизу вбиты желѣзныя вызолоченныя цифры 1810, — что означаетъ годъ постройки сей часовни. Сюда ежегодно 30 іюля, во время памяти св. муч. Іоанна воина, коему посвященъ въ Архангельской церкви приделъ въ трапезѣ, бываетъ предъ поздней св. литургіей крестный ходъ при многочисленномъ стеченіи народа и окрестнаго духовенства, совершается молебствіе св. муч. Іоанну и освященіе воды. Въ это время въ Скорняковѣ ежегодно бываетъ ярмарка на церковной площади, съ ярмарки въ пользу церкви бываетъ сборъ отъ 50 до 60 руб., на эту ярмарку привозятъ куницы съ разнымъ товаромъ изъ Ельца, Липецка, Лебеяни и Задонска. Подъ 30-е іюля совершается всенощное бдѣніе, а за тѣмъ въ церкви между раннею и позднею литургіею молебны св. муч. Іоанну. Во время другихъ крестныхъ

ходовъ, бывающихъ во время засухи, эпидемическихъ болѣзней, пожаровъ и другихъ народныхъ бѣдствій, первоначально совершается молебствіе и водоосвященіе предъ часовней св. муч. Іоанна воина; а потомъ уже идутъ далѣе по полямъ или кругомъ села. И каждый прихожанинъ никогда не посмѣетъ пройти мимо этой часовни съ покрытой головой, а непремѣннымъ долгомъ считаетъ сдѣлать одинъ или три полевныхъ, а иногда земныхъ, поклона. Народъ свято чтитъ св. муч. Іоанна воина и почитаетъ его за великаго угодника Божія, какъ дѣлителя всякихъ болѣзней, карателя обидчиковъ и наказателя крадущихъ чуждыя имѣнія. Что впрочемъ выражено въ церков. службѣ и житіи сему святому.

«Изъ описи, учиненной 1809 года февраля 13 дня, Задонскаго уѣзда, села Скорнякова церкви великаго Іоанна воина имущества ея Благочиннымъ того же уѣзда села Калини на Архангельской церкви священникомъ Іоанномъ Казимынымъ¹⁾,

обще тоя церкви священно-церковно-служителями и старостой церковнымъ, видно что ст. 1) оная церковь и при ней колокольня деревяннаго зданія въ ветхости, покрыта мелкимъ тѣсомъ, глава на церкви мелкимъ тѣсомъ же; а на колокольнѣ глава обита жестію, кресты желѣзные съ цѣпами желѣзными, покрашены зеленою краскою. Противъ сей статьи сдѣлана надпись: «въ 1809 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ 21 дня сломаана и переведена къ новой церкви на уголья и для отопки новой церкви.»

«Ст. 89), Иконостасъ гладкой, по пристойнымъ мѣстамъ рѣзба, позлащенной, покрытъ голубой краскою. Противъ сей статьи отмѣтка: «иконостасъ отданъ Орловской Епархіи Елец-

¹⁾ Отцомъ покойнаго г. Москвы Протоіеря Петра Ивановича Казимина, недавно умершаго въ своемъ имѣніи близъ станицы Лиски Острогожскаго уѣзда, — и братомъ с. Скорнякова священника Елисея Казимина.

рой округи въ село Нижнее Дрезгалово графомъ Григоріемъ Ивановичемъ въ 1809 году въ августѣ въ церковь Сергія чудотворца.» Впрочемъ изъ другихъ статей оной описи видно, что мѣстные образа: Спасителя, Божіей Матери, св. Архангела Михаила, св. муч. Иоанна воина и св. Николая чудотворца перенесены въ придѣльный иконостасъ новой церкви, какъ съ серебро-позлащенными вѣнцами при хорошей древлегреческой живописи. ¹⁾ А также взяты въ новую церковь образа: Смоленской Б. Матери въ шитомъ золотомъ и серебромъ съ блестками вѣнцѣ и Боголюбской Божіей Матери въ серебряной вызолоченой ризѣ. Прочіе св. иконы, числомъ 6-тъ, отданы съ иконостасомъ въ село Нижнее Дрезгалово.

Ст. 100 и 101) Клиросы столярной работы: на правой сторонѣ написаны Сивилла Европа и Плутархъ; на лѣвомъ клиросѣ написаны Сивилла Тибуртина. Отмѣтка: «отданы въ село Нижнее Дрезгалово.» Всѣ означенныя отмѣтки помѣчены рукою Протоіерея Алексѣя Ѳ. Орлова.

Ст. 4) „Святой Антиминсъ атласный зеленый, освященъ въ 1791 г. марта 22 дня. Въ немъ святая мощи; подписанъ Иннокентіемъ Епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ; обить платомъ шелковымъ краснымъ обьяринымъ.“ Отмѣтка: «Святой Антиминсъ перенесенъ въ придѣльную каменную церковь, освященную въ 1809 году іюля 30 дня.— Сей Антиминсъ и въ настоящее время цѣль, проченъ и въ цвѣтѣ мало измѣнился.»

Священники Архангел. церкви с. Скорнякова.

1) Въ церков. архивѣ не сохранилось свѣдѣній о первоначальныхъ священникахъ при церквахъ села Скорнякова, Архангельской и Ивановской. Изъ надписи на книгѣ благодарств.

¹⁾ 1867 года при переписи сего иконостаса, оныя св. иконы переписаны живописцемъ г. Ельца П. Я. Соколовымъ.

молебствъ, равно и изъ народныхъ видно, что въ 1743 году былъ при Архангельской церкви поць Іоаннь. *)

2) Изъ стариннаго Синодика, сохранившагося при церкви видно, что священниками при церквяхъ Архангельской и Ивановской до 1780 года были: „священно—іерей: *Іоаннь, Петръ, Антоній, Феодотъ, Гавріилъ, Михаилъ, Іоаннь, Захарій*, но въ какое время жили и когда именно умерли, — неизвестно. Между прочимъ о священникѣ церкви св. мученика Іоанна воина о Гавріилѣ есть указаніе въ одной богослужебной книгѣ, — а именно: въ Пентико — старій, т. е. цвѣтной Трїоди изданной 1695 года при Патріархѣ Адрианѣ, на первомъ листѣ есть надпись стариннаго почерка: *«сія книга села Ивановскаго попа Гаврилы.»* Въ концѣ сей книгѣ на последнемъ листѣ еще надпись: *„А за сію книгу приложи Александръ Ивановичъ, (вѣроятно управляющій вотчинною конторою) свои деньги попу Гаврилу, графа Чернышева за 67 (д. б. копѣекъ)»*. По листамъ надпись на первыхъ страницахъ не убѣдла, по причинѣ наклеивъ при переизлетѣ по угламъ простой синей бумаги; но съ 11 листа чрезъ два и три листа сохранилась надпись стариннымъ почеркомъ таковая: *«Трїодіонъ цвѣтная Каширскаго уѣзда, Ростовскаго стану, села Гритчина (**), церкви святыхъ Живоначальныхъ Троицы, а куплена сія книга на церковныя деньги зсд (т. е. 1696 года) году во а (т. е. 1-й) день.»* Хотя въ Синодикѣ нѣтъ указанія на годъ его изданія, но судя по записи въ помянникѣ царской фамилии, можно догадываться, что онъ изданъ не рань-

(*) Въ книжцѣ благодарственнаго моленія при возведеніи на престолъ и торжества коронаціи Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, — печатанной въ Московской Синодальной типографіи 1742 года сохранилась надпись стариннаго почерка: отдана сія книжца Лебединскаго уѣзду села Скорнякова въ церковь Архистратига Божія Михаила попу Ивану 1743 году. —

(**) Село Гритчина Каширскаго уѣзда, имѣніе Григорія Нефедьева Скорнякова — Писарева. По раздѣльному акту сыну его Богдану досталось въ 1719 году имѣніе Скорняково, а братъ его Григорій владелъ собоѣ Каширскія имѣнія: См. Вор. Евр. Вѣд. № 18. 1881 г. стр. 718. —

ше 1741 года, — потому что последнюю из царской фамилии в памятникъ написана церковнымъ шрифтомъ Императрица Анна Ивановна; а Императрица Елисавета Петровна и другія лица царской фамилии писаны уже разными почерками.

3) Съ 1768 года по церковнымъ документамъ, хранящимся въ приходской церкви, значится при Архангельской церкви, а въ послѣдствіи, по уничтоженіи оной за ветхостію, при домовою, графа Чернышева, церкви во имя св. мученика Іоанна воина, священникъ Захарій Θεодоровъ сынъ Θεодоровъ, умершій въ 1791 году 51 года отъ роду.

4) На мѣсто о. Захарія Θεодорова въ семь же 1791 году къ домовою церкви графа Чернышева поступилъ Задонской округи села Отскачнаго изъ діаконовъ священникъ Елисей Саввинъ Казминъ. О. Елисей проходилъ священнич. должность около 60 лѣтъ, и скончался въ 1852 г. въ глубокой старости, имѣя отъ роду 92 года. Не имѣя богословскаго образованія, онъ отличался начитанностію въ святоотеческихъ книгахъ; должность пастырскую проходилъ съ ревностію и учительностію, жизнь велъ трезвую, — за что и былъ уважаемъ владѣльцами — помѣщиками и всѣми прихожанами. Старики села Скорнякова до сихъ поръ хранятъ память о немъ съ благоговѣніемъ и благодарностію. Поступилъ во священники 32 лѣтъ, въ 1844 году уступилъ свое священническое мѣсто внуку, діакону села Скорнякова, Михаилу Θεодорову Казмину. (*)

Діаконы въ селѣ Скорняковѣ.

Не смотря на всѣ старинные документы, хранящіеся въ приходской Архангельской церкви, до 1782 года не

(*) Родина священника Елисея Саввина Казмина село Исетное, что нынѣ называется Калининимъ Задонскаго уѣзда; отецъ его дядечка Савва, по преданію былъ некоторое время воеводою у святителя Тихона 1-го, Епископа Воронежскаго. Другія дѣти Саввы были: 1) Михаилъ въ селѣ Докторовѣмъ Зад. уѣзда священникомъ; 2) Иванъ въ селѣ Калининѣ Зад. уѣзда священникомъ и благочиннымъ; 3) въ селѣ Пущкаряхъ Елецкаго уѣзда священникомъ; о другихъ дѣтихъ неизвѣстно.

видно: кто были первоначально изъ діаконовъ при прежнихъ церквахъ.

1) Изъ ревизской сказки, сдѣланной 1795 года февраля мѣсяца, Воронежскаго намѣстничества Задонской округи села Скорнякова одноприходной церкви святаго великомученика Іоанна воина, состоящей при ставъ восьмидесяти пяти дворахъ, священно-церковно-служителями по силѣ состоящаго 1794 года іюня 23 дня Ея Императорскаго Величества и въ народѣ публикованнаго указа, видно, что по ревизіи 1782 года въ числѣ священно-церковно-служителей села Скорнякова состоялъ *діакономъ Матвій Андреевъ*, 45 лѣтъ; умеръ, (но когда—неизвѣстно), Липецкой округи, въ селѣ Веденскомъ, Тюшевка тожъ.

2) Изъ ревизской сказки 1811 года Воронежской губерніи Задонскаго уѣзда села Скорнякова одноприходной, состоящей при 242-хъ дворахъ, церкви Іоанна воина священно-церковно-служителей штатныхъ видно, что поступилъ въ семь году *діакономъ Андрей Матфеевъ сынъ Патрицкій* 23 лѣтъ. Произведенъ въ штатъ къ сей церкви послѣ 5-й ревизіи въ 1811 году на убылое мѣсто, и въ оную (т. е. 5 ю) ревизію находился и въ сказкѣ писанъ при отцѣ его Задонскаго уѣзда, слободы Крутогорской *діаконъ Матфій Іудинъ* семи лѣтъ. Въ послѣдствіи въ 1822 году онъ перешелъ въ село Кленовое Задонскаго уѣзда священникомъ, — потомъ въ село Казачье тогожъ уѣзда, гдѣ и скончался. Этотъ *діаконъ* оставилъ по себѣ память въ прихожанахъ тѣмъ, что былъ отличный чтець и пѣвецъ, служилъ громогласно, былъ ревностный помощникъ священнику, какъ въ исполненіи приходскихъ требъ, такъ и въ писаніи церковныхъ документовъ.

3) Въ 1822 году на мѣсто Патрицкаго поступилъ *діаконъ* въ село Скорняково изъ псаломщиковъ Воронежскаго Троицкаго кафедральнаго собора *Іоаннъ Казимъ Тростянский*, который въ 1828 году перешелъ въ сосѣднее село (имѣніе графа Чернышева) Тростяное Задонскаго уѣзда священни-

комь. (*) Скончался въ ономъ селѣ 1865 года сентября 23 дня, имѣя 73 года отъ рожденія. Служилъ отчетливо, былъ громогласенъ. Его дѣти и внуки въ настоящее время тоже обладаютъ отличными басами.

4) Въ 1828 году на мѣсто о. Тростянского поступилъ діакономъ, изъ пономарей села Кошаръ Задонскаго уѣзда, *Петръ Лаврентіевичъ Ивановъ*. (**) Получивши одно домашнее образованіе, Ивановъ очень хорошо зналъ церковный уставъ и старинный напѣвъ, службу совершалъ отчетливо. Въ 1837 году онъ перешелъ въ село Калинино Задонскаго уѣзда на священническое мѣсто, — гдѣ и скончался въ 1869 году 73 лѣтъ отъ рожденія. За долготѣльную службу епархіальнымъ начальствомъ былъ награжденъ набедренникомъ.

5) 1838 года поступилъ діакономъ родной братъ предъидущаго *Гервасій Лаврентіевичъ Ивановъ*, въ 1843 году перешелъ въ село Чириково тогожъ уѣзда, — гдѣ и умеръ.

6) Почти одновременно былъ діакономъ на причетнической должности, а въ послѣдствіи около года на діаконской части *Михаилъ Θεодоровъ Казминъ*, рукоположенный Преосвященнымъ Антоніемъ 2-мъ изъ дьячковъ села Скорнякава 1842 года октября 18 дня. 1844 года іюля 18 дня онъ былъ произведенъ во священника того же села и къ той же церкви. (***)

7) Въ 1844 году октября 22 дня поступилъ діакономъ изъ дьячковъ села Кленоваго Задонскаго уѣзда *Александръ Ивановъ Голубятниковъ*. Въ 8-ю ревизію 1834 года въ октябрѣ мѣсяцѣ писанъ при отцѣ его сегожъ уѣзда села Гнилуши Троицкой церкви діакономъ *Иванъ Голубятниковъ* отъ ро-

(*) Мѣсто родины его это село. Отецъ его Казьма Нинафоровичъ Тростянской былъ въ селѣ Тростяномъ дьячкомъ.

(**) Въ 7 ревизію писанъ тогожъ уѣзда села Варваровскаго, Борки тожъ, при Варваровской церкви штатнымъ пономаремъ отъ роду 21 года.

(***) Въ 7 ревизію писанъ при отцѣ его тогожъ уѣзда, села Лубновъ Богословской церкви діакономъ *Теодоръ Казминъ* отъ роду 3 лѣтъ. Изъ уѣзднаго училища высшаго отдѣленія 1827 года марта 27 дня определенъ во причетника Задонскаго уѣзда села Донскихъ Пабыцъ къ Георгіевской церкви. 1829 года декабря 9 дня посвященъ въ стихарь и переведенъ въ село Скорняково къ Архангельской церкви дьячкомъ. О смерти его смотри № 18-й 1881 г. Вор. Епар. Вѣд.

ду 12 лѣтъ. Изъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища 1841 года сентября 3 дня опредѣленъ причетникомъ Задонскаго уѣзда, села Докторова къ Алексѣевской церкви, 1842 г. января 12 дня посвященъ въ стихарь Преосвященнымъ Иринархомъ Епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежскимъ; а въ апрѣлѣ сего жъ года переведенъ въ село Кленовое дьячкомъ, и, что онъ помѣнялся съ разрѣшенія енарх. начальства мѣстами съ тамошнимъ дьячкомъ Сергѣемъ Оболенскимъ. Обладая хорошимъ голосомъ и имѣя отличный почеркъ письма, діаконъ Голубятниковъ пользовался уваженіемъ въ Скорняковѣ самаго помѣщика генерала Муравьева и прихожанъ, но за нетрезвую жизнь въ 1859 году былъ переведенъ въ слободу Побѣдинскую, (на діаконскую или причетническую часть—неизвѣстно),—а въ послѣдствіи совсѣмъ былъ отрѣшенъ отъ должности съ запрещеніемъ священнослуженія.

8) Въ 1860 году на мѣсто Голубятникова поступилъ въ Скорняково діаконъ *Іоаннъ Стефановъ Поповъ* изъ дьячковъ села Платы, по увольненіи изъ средняго отдѣленія Воронежской Семинаріи. Проживши 4 года, діаконъ Поповъ, въ апрѣлѣ 1864 года былъ переведенъ въ село Пчелиное Бобровскаго уѣзда.

9) 1864 года іюня 8 дня рукоположенъ во діакона, за болѣзнію Высокопреосвящ. Іосифа, Епископомъ Тамбовскимъ Θεодосіемъ изъ воспитанниковъ средняго отдѣленія Воронежской духовной Семинаріи (родомъ изъ г. Новохоперска) *Василій Павловъ Одинцовъ*,—онъ пробылъ въ селѣ Скорняковѣ до сентября мѣсяца 1878 года. Въ семь году, по сдачѣ экзамена въ знаніи богословскихъ наукъ въ консисторіи, былъ произведенъ во священника села Плоскова—Казминскаго сего же уѣзда къ Архангельской церкви.

Церковнослужители с. Скорнякова дьячки—и пономари.

1) Съ 1780 г. въ метрическихъ книгахъ значится первымъ дьячкомъ *Яковъ Васильевъ Грызловъ*, переведенный въ

1829 г. Землянского уезда села Пережи къ Дмитріевской церкви дьячкомъ же.

2) Въ 1829 и 1830 г. былъ дьячкомъ *Иванъ Лаврентіевъ Ивановъ*, имѣвшій отъ роду 22 года, но куда потомъ былъ переведенъ изъ Скорнякова, — неизвѣстно.

3) Въ 1831 г. поступилъ дьячкомъ переведенный изъ села Избищъ-Донскихъ Задонскаго уезда, *Михаилъ Θεодоровъ Казминъ*, въ послѣдствіи бывший діакономъ и священникомъ въ Скорняковѣ до 1858 года.

4) 1845 г. мая 4 дня опредѣленъ дьячкомъ и 1846 г. іюня 22 дня Преосвященнымъ Епископомъ Острогожскимъ Елипидифоромъ посвященный въ стихарь уволенный изъ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища *Александръ Ивановъ Тростянской*, сынъ священника села Тростянаго, отъ роду 14 лѣтъ, въ послѣдствіи онъ вышелъ изъ сего прихода, но куда, — неизвѣстно.

5) 1859 г. на мѣсто Тростянскаго, поступилъ въ Скорняково дьячкомъ *Михаилъ Евфимовъ Анохинъ*; но вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ викарныхъ и вхожихъ священниковъ (*) въ февраль 1861 г. перешелъ въ другой приходъ, хотя при его молодыхъ годахъ и хорошемъ голосѣ прихожане его полюбили и были имъ довольны.

6) 1861 г. въ апрѣль мѣсяцѣ на мѣсто Анохина поступилъ уволенный изъ высшаго отдѣленія училища *Василій Θεодоровъ Одинцовъ*. Этотъ причетникъ при очень хорошемъ поведеніи имѣлъ какой-то дикій и безтонный голосъ; перешелъ въ другой приходъ въ 1866 г. Въ семъ же году въ августѣ поступилъ уволенный изъ высшаго отдѣленія Павловскаго духовнаго училища, сынъ діакона, *Андрей Сильницкій*, но въ генварѣ 1867 г. перешедшій на свою родину, помѣнявшись

(*) Съ 1858 г. апрѣля 23 дня по 26 августа 1863 г. въ селѣ Скорняковѣ перебивало викарныхъ и вхожихъ 11 священниковъ; такъ какъ священническое мѣсто было зачислено за семействомъ умершаго священника села Скорнякова Михаила Казмина. См. В. Еп. В. № 18, 1881 г.

мѣстами съ разрѣшенія енархіальнаго начальства съ *Митрофаномъ Васильевымъ Поповымъ*. Сей причетникъ, за неodobри- тельное поведеніе и нетрезвую жизнь, по просьбѣ священни- ка, Преосвященнымъ *Феодосіемъ* былъ переведенъ въ бѣдный приходъ—въ село Тростяное. Съ 1869 г. марта 16 дня пере- веденъ изъ села Тростянаго, уволенный изъ Павловскаго ду- ховнаго училища высшаго отдѣленія, сынъ діакона *Григорій Ивановъ Аполлосовъ*; въ стихарь посвященъ сего же года сен- тября 14 дня. (*)

2) *Пономари:*

1) Съ 1780 г. значится въ документахъ пономаремъ *Казма Гавриловъ Киндяковъ*, умершій въ 1809 г. отъ роду 67 лѣтъ. Насколько онъ былъ образованъ самъ, и насколько тогда было образовано большинство низшаго духовенства, — видно изъ того, что пономарь Киндяковъ до самой смерти своей не умѣлъ писать. Въ метрическихъ книгахъ подпись его товарища—дьячка за всѣ годы такая: «той же церкви» дья- чекъ *Яковъ Васильевъ*, и вмѣсто пономаря «*Казмы Гаври- лова за неумиѣемъ его писать*» по его прошенію руку при- ложилъ. Умѣлъ ли онъ читать, (такъ какъ пономарская долж- ность этого не требовала),—неизвѣстно.

2) На мѣсто Казмы еще при жизни его поступилъ сынъ его, *Иванъ Казминъ Киндяковъ*, умершій въ 1831 г. 64 лѣтъ отъ роду. О немъ въ ревизской сказкѣ 1811 г. іюля мѣ- сяца сказано такъ: «опредѣленъ въ штатъ къ сей церкви по- слѣ 5 ревизіи въ 1797 г. на убылое мѣсто съ посвященіемъ въ стихарь, и въ оную ревизію находился и въ сказкѣ напи- санъ при отцѣ его сей же церкви пономарь *Казмъ Гаври- ловъ*».

(*) По прошенію другаго причетника поступилъ въ Скорняково на пономарское мѣсто; а 1881 г. ноября 22 дня Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Серафимомъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ произведенъ въ діакона.

3) Въ 1831 г. поступилъ пономаремъ, сынъ Игнага Киндякова, *Иванъ Игнатовъ Казминъ*. (*) Въ 1837 г. онъ перешелъ въ село Тростяное тогожъ уѣзда діакономъ; тамъ умеръ въ концѣ 1867 г.

4) Съ 1839 г. былъ пономаремъ сынъ священника села Тростянаго *Михаилъ Ивановъ Тростянской*, пробывшій въ семь приходѣ до 1843 г.

5) Въ семь 1843 году декабря 23 дня поступилъ пономаремъ *Михаилъ Теодоровъ Васильевъ*, отъ роду 15 лѣтъ. О немъ въ ревизской сказкѣ 1850 года сентября мѣсяца сказано: «въ 8-ю ревизію писанъ того жъ уѣзда села Спасскаго Чириково тожъ при Богоявленской церкви въ числѣ заштатныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей отъ роду 2 лѣтъ, — сынъ умомъ помѣшаннаго церковника Теодора Стефанова сына Васильева»; обучался въ уѣздномъ училищѣ. Пробывъ съ небольшимъ 5 лѣтъ на приходѣ, онъ вышелъ. На его мѣсто поступилъ пономаремъ родной его братъ, уволенный изъ уѣзднаго училища, *Александръ Теодоровъ Васильевъ* при указѣ генваря 19 дня 1856 года, отъ роду 16 лѣтъ, но и тотъ въ 1859 г. вышелъ въ другой приходъ.

6) 1860 г. поступилъ пономаремъ въ Скорняково тогожъ уѣзда села Кленоваго изъ дьячковъ *Иванъ Николаевъ Курбатовъ*, перешедшій въ декабрѣ 1863 г. Землянскаго уѣзда дьячкомъ въ село Старую Ведугу, въ послѣдствіи произведенный на занимаемомъ имъ мѣстѣ во діакона.

7) На мѣсто Курбатова опредѣленъ 1864 г. генваря 30 дня изъ дьячковъ Бобровскаго уѣзда слободы Кучеряевой *Иванъ Дмитріевъ Поповъ*, переименованный въ 1868 г. дьячкомъ. (**)

(*) Фамилію перемѣнилъ по дѣду, вѣроятно, еще при поступленіи въ училище.

(**) Въ настоящее время состоитъ штатнымъ и. д. псаломщика. Въ 1869 г. Высокопресвященнѣйшимъ Архіепискомъ Серафимомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, августа 7 дня, на занимаемомъ имъ мѣстѣ, Поповъ рукоположенъ во діакона.

Г). Церковные старосты.

Кто были церковными старостами при Архангельской церкви, сломанной во 2-й половинѣ XVIII столѣтія, и кто при церкви св. мученика Іоанна Воина, сломанной 1810 г., въ церковныхъ документахъ и въ народной памяти о семъ до 1798 года не сохранилось ничего достовѣрнаго, равно въ церковной ризницѣ настоящей приходской церкви до того времени не сохранилось никакихъ приходо-расходныхъ книгъ. — 1798 г. мая—мѣсяца изъ книги, данной изъ духовной, Методія Епископа Воронежскаго и Черкаскаго, Консисторіи опредѣленному въ церковные старосты Задонской округи вотчимъ Его Сіятельства Графа Григорія Ивановича Чернышева села Архангельскаго Скорняково тожъ церкви Іоанна Воина, видно, что она дана была прихожанину дворовому челоуѣку Тимошею Степанову сыну Попову на записку церковнаго прихода и расхода изъ онаго на что употреблено, и котораго мѣсяца и числа записывать порознь обстоятельно и справедливо. Но онъ проходилъ свою должность только до 1801 года. Съ сего времени, по случаю постройки новой каменной церкви, оконченной вчерѣ 1809 года, было больше движеніе церковныхъ суммъ; а Тимофей Поповъ по преклонности лѣтъ не могъ уже проходить эту должность, то и отказался отъ нея.

2) Изъ хранящихся въ церкви приходо-расходныхъ книгъ видно, что 2-мъ церковнымъ старостою при церкви св. муч. Іоанна Воина съ 1801 года былъ дворовый челоуѣкъ графа Чернышева Антонъ Тимофеевъ Поповъ, (сынъ прежняго старосты) проходившій свою должность съ честію и ревностію ко храму Божію до 1821 года. Память о немъ съ похвалами до сихъ поръ въ средѣ старыхъ прихожанъ хранится. Не смотря на производящіеся расходы по постройкѣ новой церкви имъ вносились на такъ называемые расходы: «*для храненія и приращенія на пользу церкви*» 1809 года—130 руб. 4 к., 1810 года—157 р. 58 к., 1811 г.—192 р. 25 к., 1812 г. пожертвовавъ на составленіе новаго ополченія противъ Наполеона оставшіе-

ся за расходомъ кошелевыхъ денегъ 20 р. (въ августъ); въ томъ же году внесено — 238 р. 32½ к.; (*) церковной утвари на 360 р. куплено — 1813 г. — 206 р. 79½ к.; 1814 г. внесено — 168 р. 10 к.; 1815 г. внесено — 261 р. 95 к., 1816 г. — 118 р. 80 к.; 1817 г. — 254 р. 65 к.; 1818 г. — 198 р. 45 к.; 1819 г. — 208 р. 33 к.; 1820 г. — 194 р. 12 к.

3) Съ ноября мѣсяца 1821 (за смертью Антона Попова) поступилъ церковнымъ старостою тоже дворовый человекъ *Иосифъ Семеновъ Жадобинъ*, проходившій должность до 1835 года съ большою пользою для церкви. Кромѣ обыкновенныхъ расходовъ ежегодно было отчисляемо „для храненія и приращенія на пользу церкви“ въ такомъ количествѣ: 1821 г. — 195 р. 8 к., 1822 г. — 202 р. 86 к.; 1823 г. — 169 р. 10 к.; 1824 г. — 148 р. 76 к.; 1825 г. — 115 р. 92 к.; 1826 г. — 115 р. 25 к.; 1827 г. — 80 р. 20 к. и т. д.; но все-таки оставалось при сдачѣ имъ должности къ 1-му января 1835 года общей церковной суммы 457 руб. 25 к.

4) Съ 1835 года по 1849 годъ въ приходорасходныхъ книгахъ значится подпись священноцерковнослужителей и 3-хъ избранныхъ прихожанъ, въ каждомъ мѣсяцѣ замѣняемыхъ другими лицами, а церковнаго старосты подписи нѣтъ; но въ памяти прихожанъ сохранилось, что въ это время были церковными старостами: дворовый человекъ генерала Муравьева (взятъ графа Чернышева) *Никандръ Андреевъ Черновъ* (**) по 1843 годъ, и дворовый же *Егоръ Петровъ Лелякинъ* съ 1843 по 1849 годъ (**). Проходили оба должность не по приговору

(*) При семь старость Антонъ Тимофеевъ Поповъ въ семь 1812 году 27 июля освящена новоустроенная церковь во имя Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

(**) При немъ общій ежегодный доходъ церковной суммы былъ отъ 450 до 500 руб., а взноса для приращенія не превышала 130 р.

(***) Память о немъ не съ похвалами: доходы церкви не превышали 115 руб. ежегодно общей суммы. Между прочимъ изъ церковныхъ старость Егоръ Лелякинъ первый началъ торговать лошадьми на церковныя деньги. (Авторъ).

ру прихожанъ, а по назначенію владѣльца, хотя для формы и писались въ вотчинной конторѣ г. Муравьева приговоры. Въ послѣдствіи времени номинальное составленіе приговоровъ сильно повліяло на церковныхъ старостъ съ ущербомъ для церкви; и старосты распоряжались церковною суммою безъ всякаго согласія священноцерковнослужителей и избранныхъ прихожанъ, (это даже самыя приходорасходныя книги писались конторщи-комъ, духовенство же подписывалось только для формы.

5) Съ сентября 1849 года проходилъ должность церковнаго старосты по 1857 годъ дворовый *Иванъ Яковлевъ Саломовъ*. Прибыли для церкви не сдѣлалъ; на церковныя деньги по примѣру предмѣстника торговалъ лошадьми и пьянствовалъ. При немъ церковныя доходы были въ годъ отъ 70 р. до 112 р. серебромъ; а взносъ отъ 30 руб., до 35 руб. (*) Можетъ быть кому либо покажется страннымъ: почему въ церковныя старосты назначались, а не выбирались одни дворовые люди помѣщика? По сказанію старожиловъ помѣщикъ дорожилъ крестьянскимъ трудомъ; а дворовый человекъ и при томъ старикъ былъ свободный. По сему имъ принимался во вниманіе собственный интересъ, а до церковнаго ему нѣтъ дѣла,—кто бы ни стоялъ у церковнаго ящика. А о.о. благочинные на это не обращали никакого вниманія, да и самъ помѣщикъ г. Муравьевъ въ это время состоялъ на государственной—военной службѣ, а распоряженіе и выборъ церковныхъ старостъ предоставлены были произволу г.г. управляющихъ имѣніемъ.

6) 1857 года назначенъ церковнымъ старостою дворовый человекъ *Феодулъ Каллистратовъ Артемовъ*, окончательно растратившій церковную сумму и доведшій доходы до нуля. Съ смертію священника Михаила Казмина въ 1858 году, было полное безхозяйство: вхожіе и викарные священники ни
 (*) Въ послѣдствіи времени, лишившись семейства, питался подавнѣемъ Христа ради; умеръ въ чужихъ людяхъ въ неприглядной нищетѣ. Да послужить онъ урокомъ для другихъ подобныхъ личностей.

мало не обращали вниманія на учетъ старосты; а притѣ перемѣнялся ежегодно, и нѣкоторые изъ нихъ сами были причастны къ растратѣ. Доходы и расходы въ книгахъ писались въ конторѣ только для формы; на самомъ же дѣлѣ, какъ передаютъ старожилы, самъ староста безъ всякаго зазрѣнія совѣсти бралъ церковную сумму безъ счета, на церковныя деньги пьивствовалъ вмѣстѣ съ духовными, торговалъ лошадьми, и довелъ церковныя доходы до того, что не было на что купить свѣчей, муки, вина и ладону (*).

7) Безхозяйство и недостатокъ средствъ въ Архангельской церкви с. Скорнякова для покрытія официальныхъ расходовъ имѣли послѣдствіемъ то, что благочинный, города Задонска протоіерей, Іоаннъ Поповъ отказался отъ завѣдыванія сею церковію, и она въ 1862 году поступила въ вѣдомство благочиннаго протоіерея Василя Вышневега. Съ сего времени дѣла церкви принимаютъ лучший ходъ. Въ 1861 г. избранъ съ согласія всего приходскаго общества въ церковныя старосты дворовый челоувѣкъ, деревни Задонской, *Лаврентій Іосифовъ Жадобинъ*, при которомъ наконецъ помѣщикомъ (жившимъ на покой въ Скорняковѣ) генераломъ Муравьевымъ было обращено вниманіе на церковное хозяйство. Избранный церковный староста лишился самостоятельности: онъ только распоряжался продажей свѣчей, а сумма отъ него была ежемѣсячно отбираема для храненія въ вотчинную контору, — и такимъ образомъ въ теченіе 1861 года, (къ которому былъ остатокъ 1 р. 1 к.), поступило на приходъ

(*) Умеръ въ бѣдности, не оставивъ дѣтямъ ничего. Есть изреченіе одного мудреца: *de mortuis aut bene, aut nihil*; но неволью припоминается замѣченное мною въ дѣтствѣ. Около 50 г. нынѣшняго столѣтія зналъ, пишетъ о. Оболенскій, я одного священника и церковнаго старосту, которые на церковныя деньги накупили около 300 головъ овецъ; но не посчастливилось имъ: овцы всѣ до одной подохли; священникъ утонулъ въ Дону нетрезвый; а староста, отдѣлившись отъ семьи, почти каждадневно былъ битъ роднымъ сыномъ, и умеръ въ жалкой нищетѣ. Въ семь свидѣтельствуюсь предъ Богомъ священническою совѣстію. (Авторъ).

208 р. 88 к., изъ коихъ за расходомъ осталось въ 1862 г. 90 р. 60 к. сер., къ 1863 г. оставалось уже 153 р. 71 к., да расходывалось 146 р. 21 к., въ 1863 г. поступило на приходъ—321 р. 93 к.—что съ остаточными составило—475 р. 64 к. Посему церковь имѣла возможность улучшить утварь, — на что и было затрачено съ другими расходами въ семь году—422 р. 24 к.—Церковная сумма отбиралась и въ послѣдующее время до 1866 года. Если же случались какіе расходы по церкви, то этимъ распоряжался управляющій имѣніемъ г. Муравьева Иванъ Антоновъ Поповъ, сынъ прежде бывшаго церковнаго старосты Попова и внукъ Тимофея Степанова Попова, незабвенныхъ въ церковной лѣтописи и народной памяти села Скорнякова. Умеръ Жадобинъ 17 декабря 1863 года 59 лѣтъ отъ роду.

8) 1864 года генваря 1 дня избранъ единогласно всѣмъ приходскимъ обществомъ, съ согласія священно-церковно-служителей, въ церковнаго старосту, деревни Задонской крестьянинъ *Даниилъ Родионовъ Селивановъ*, умершій 28 декабря 1868 г. Въ продолженіи пятилѣтней службы онъ пріобрѣлъ церковныхъ доходовъ—2400 р. 50 к.—Миръ праху твоему честный труженикъ! Похороненъ въ церковной оградѣ вмѣстѣ съ бывшими священниками.

9) 1869 г. съ генваря мѣсяца по 1 іюля 1879 г. по выбору и приговору общественному, съ согласія духовенства, проходилъ должность церковнаго старосты, села Скорнякова крестьянинъ *Алексій Семеновъ Глумовъ*. При его 10½ лѣтней дѣятельности поступило церковнаго дохода—5823 р. 64 к. Лишившись зрѣнія, Глумовъ не могъ уже продолжать должность, и въ іюнѣ 1879 года сдать отчетъ о церковной суммѣ. (*)

(*) Онъ живъ въ настоящее время; при посѣщеніи во время Божіею служения храма Божія помогаетъ совѣтомъ и опытностію въ церковномъ хозяйствѣ (своему крестнику) преемнику.—

II 10) Съ 1-го іюля 1879 г. по настоящее время проходить должность церковнаго старосты избранный приходомъ и духовенствомъ села Скорнякава крестьянинъ собственникъ *Николай Борисовъ Глумовъ*. Кромъ расходовъ, ежегодно достигающихъ до 400 руб., имъ приобрѣтено къ 1 января 1882 г.—900 р., хранящихся въ Елецкомъ городскомъ общественномъ банкѣ.

Средства содержанія причта.

1) Какими средствами содержанія пользовался причтъ села Скорнякава до 1848 г., достоверно неизвѣстно. Что духовенству была отведена подцерковная земля въ количествѣ 33 пахатныхъ десятинъ: то о томъ свидѣлствуютъ генеральные и домашніе планы прошлаго и настоящаго столѣтій. Равнымъ образомъ положительно неизвѣстно: въ какой мѣрѣ духовенство получало отъ прихожанъ денежное вознагражденіе за исправленіе требъ, потому что записей братскихъ доходовъ небыло до 1848 года.—Между прочимъ кромъ земли духовенство пользовалось (и нынѣ пользуется) отъ прихожанъ зерновымъ (праздники Р. Хр. и св. Пасхи) и печенымъ хлѣбомъ, обходя приходъ въ продолженіи года 5 разъ. (*).

Отъ помѣщика пользовалось духовенство отопленіемъ въ количествѣ 30 съ лишнимъ возовъ на весь причтъ, сѣнокосомъ въ одномъ постоянно—отведенномъ (такъ называемомъ поповомъ клину) мѣстѣ въ количествѣ 40, иногда и болѣе возовъ на причтъ. Кромъ того духовенству были построены отъ помѣщика дома: священнику двѣ избы, діакону и причетникамъ по одной. Въ настоящее время изъ нихъ не сохранилось ни одной: духовенство

(* На рожд. Христова, на Брещеніе, св. Пасху, праздникъ св. муч. Іоанна воина 30 іюля и праздникъ Архангела Михаила 8 ноября. Бромъ того при каждой требѣ духовенство вознаграждалось, кромъ денежной платы, печенымъ хлѣбомъ.

живеть въ собственныхъ домахъ, прилично выстроенныхъ. По рассказамъ сторожиловъ духовенство села Скорнякаво жило достаточно. Достоверно извѣстно, что священникъ Елисей Казминъ (поступившій въ 1791 году и умершій въ 1852 году) жилъ въ довольствѣ, содержалъ въ Семинаріи 3-хъ сыновей и далъ двумъ дочерямъ Устиніи и Ксеніи по 2000 рублей ассигнаціями.

2) Изъ книги, заведенной Задонскаго уѣзда, села Скорнякаво Архангельской церкви священно-церковно-служителями и скрѣпленной протоіереемъ Петромъ Алексѣевскимъ, на основаніи указа Воронежской духовной консисторіи отъ 11 марта 1848 г. для записи братскихъ доходовъ, какъ по церкви, такъ и по домамъ приобретенныхъ, видно, что доходы духовенства съ сего времени по 1863 г. не превышали 80 руб. с. на весь причтъ. Но этому едва ли можно вѣрить.

Свѣд. В. Оболенскій.

Преосвященный Несторъ Епископъ Алеутскій.

Извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго Нестора къ прискорбію подтвердилось. Преосв. утонулъ 30 іюня съ парохода Ан. Пав.

Преосв. Несторъ, въ мѣрѣ баронъ Николай Зассъ, родился въ 1825 г. въ прибалтійскомъ краѣ и происходилъ изъ дворянъ. По окончаніи курса наукъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ поступилъ въ Балтійскій флотъ мичманомъ въ 1844 г.; въ 1850 году уволенъ по собственному желанію въ отставку лейтенантомъ; въ 1854 году постриженъ въ монашество въ Александро-Невской лаврѣ; въ слѣдующемъ году перемѣненъ въ санъ іеромонаха въ Херсонско-Таврическую епархію и находился при военномъ госпиталѣ въ Бахчисарай; въ 1857 году опредѣленъ въ Балтійскій флотъ и находился въ морскомъ плаваніи въ водахъ Греціи и Америки, послѣ чего состоялъ въ числѣ братства Соловецкаго монастыря, въ 1865 году исправлялъ должность настоятеля церкви въ Военно-исправительной тюрьмѣ въ Спб.; въ 1866 г. опредѣленъ настоятелемъ русской церкви въ г. По (во Франціи), гдѣ онъ полъ-

зовался общим уваженіемъ. Скромный православный пастырь всегда, даже на улицахъ, носилъ въ этомъ ультра-католическомъ городѣ монашескую одежду съ наперснымъ крестомъ на груди, и былъ почитаемъ наравнѣ съ наиболее уважаемыми католическими священниками.

Мѣсто настоятеля въ По было поручено ему по рекомендаціи архимандрита Соловецкаго Александра и посредникомъ роскошной природы южной Франціи онъ всегда съ сожалѣніемъ вспоминалъ о суровомъ уединеніи монастыря, заброшеннаго въ предѣлы Ледовитаго океана. Этотъ достоуважаемый членъ православнаго духовенства былъ воплощеннымъ самоотверженіемъ и употреблялъ всѣ усилія для удовлетворенія нуждъ своей маленькой церкви, въ которой часто можно было встрѣтить не болѣе двухъ или трехъ богомольцевъ, такъ какъ вообще городъ По довольно рѣдко посѣщается русскими. Въ 1878 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и посвященъ 29 октября въ архимандрита; а 17 декабря хиротониссанъ въ Св. Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры во епископа Алеутскаго и Аляскаго.

Владыка энергично заботился о просвѣщеніи ученіемъ Христовымъ инородцевъ и язычниковъ, заброшенныхъ на недоступные острова Восточнаго океана. Съ этою цѣлью онъ неутомимо путешествовалъ по островамъ океана. Подвергаясь опасностямъ морскихъ путей, ночуя часто на суднѣ и въ хижинахъ островитянъ, владыка не опускалъ случая совершать божественную службу и таинства подъ открытымъ небомъ, въ утѣшеніе полудикимъ инородцамъ. Въ послѣдній разъ онъ отправился на острова въ маѣ, надѣясь на успѣхъ своего миссіонерскаго путешествія, изъ котораго предполагалъ возвратиться въ Санъ-Франциско ко времени нашей осени. Но бурныя стихіи моря не дали осуществиться этому отважному предположенію миссіонера-архипастыря.

Преосвященный Несторъ имѣлъ Высочайше пожалованный ему наперстный крестъ съ драгоценными украшеніями, — греческій орденъ Спасителя 3 ст. и Св. Анны 2 ст.

Программа издания въ 1883 году Журнала.
ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

1. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно церковныя поученія.—2. Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, приваравливаемы къ событіямъ нашихъ дней.—3. По изложенію поученія будутъ просты.—4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ (не менѣе одного печатнаго листа) будетъ выходить за мѣсяцъ до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей.—5. Въ видѣ приложений могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣчаніе и т. п.) и замѣчанія касательно нравственно-практической дѣятельности пастыря церкви.—6. Цѣна годовому изданію 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Кіевскую духовную Академію, на имя редактора-издателя доцента *М. А. Оленицкаго*.

Успенская церковь г. Воронежа.—с. Скорняково.—Преосвященнѣйшій Несторъ епископъ Алеутскій.—Объявленіе объ изданіи проповѣдн. Листка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Октября 1 дня 1882 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Псаева.